

UDC/УДК 343.2

Состояние опьянения на момент совершения преступления как отягчающее наказание обстоятельство

Шабунько Юлия Андреевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: yuliashka20002006@mail.ru

Картавченко Виктория Владимировна (*научный руководитель*)

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: venik-ment@mail.ru

Аннотация

Состояние опьянение в уголовном законодательстве может трактоваться по-разному. Так, оно может быть в качестве признака состава преступления или его квалифицирующего признака, а также в качестве отягчающего наказания обстоятельства. Последний же, в свою очередь, в судебной практике вызывает немало трудностей, а именно при установлении возможности влияния данного состояния на совершение преступлений и обосновании такого влияния судом. В статье рассматривается судебная практика применения ч. 1.1 ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливаются признаки, необходимые для признания состояния опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ в качестве отягчающего наказания обстоятельства, а также предлагаются рекомендации по усовершенствованию данного института.

Ключевые слова: обстоятельства, отягчающие наказание; состояние опьянения; совершение преступления в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ.

The state of intoxication at the time of the commission of the crime as an aggravating circumstance

Shabunko Yuliya Andreyevna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: yuliashka20002006@mail.ru

Kartavchenko Viktoriya Vladimirovna (*research advisor*)

Candidate of Law, assistant professor of the Department of Criminal Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: venik-ment@mail.ru

Abstract

The state of intoxication in criminal law can be interpreted in different ways. So, it can be as a sign of a crime or its qualifying feature, as well as an aggravating circumstance. The latter, in turn, in judicial practice causes many difficulties, namely, in establishing the possibility of the influence of this state on the commission of crimes and the justification of such influence by the court. The article discusses the judicial practice of applying Part 1.1 of Art. 63 of the Criminal Code of the Russian Federation, establishes the signs necessary to recognize the state of intoxication caused by the use of alcohol, narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues, new potentially dangerous psychoactive substances or other intoxicating substances, as an aggravating circumstance, and also offers recommendations for improvement of this institute.

Keywords: aggravating circumstances; drunk; committing a crime in a state of intoxication caused by the use of alcohol, narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues, new potentially dangerous psychoactive substances or other intoxicating substances.

За 2021 г., согласно статистике Министерства внутренних дел Российской Федерации, каждое четвертое преступление совершалось лицами, находящимися в состоянии опьянения, зачастую алкогольного [1]. Это является достаточно высоким показателем, что не должно оставаться без внимания.

Законодателем состояние опьянения как отягчающее наказание обстоятельство при совершении преступления закрепляется в ч. 1.1 ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) и тут же делается оговорка, что такое обстоятельство будет признано судом как отягчающее только в том случае, если этого будет требовать характер, а также степень общественной опасности

преступления, обстоятельства его совершения, а также личность виновного [2].

Это означает, что само по себе нахождение лица в каком-либо опьянении не рассматривается отягчающим обстоятельством, поскольку для этого необходимо, чтобы были и другие весомые основания [3].

Чтобы понять, о каких иных основаниях идет речь, необходимо обратиться к судебной практике.

Так, гражданин П. неправомерно завладел автомобилем, после чего подъехал к потерпевшей и нанес ей несколько ударов ножом в область живота. Все это происходило в состоянии алкогольного опьянения. Суд такое состояние признал в качестве отягчающего наряду с рецидивом, поскольку, по мнению суда, именно нахождение гражданина П. в состоянии алкогольного опьянения и повлияло на совершение им преступлений [4].

Из данного примера мы видим, что в качестве иного основания, с учетом которого состояние опьянения рассматривается при вынесении приговора для более строго наказания, является причинно-следственная связь между данным состоянием и преступными последствиями.

Проанализировав судебную практику, можно сделать вывод и о наличии других признаков, которые бы учитывали состояние опьянения в качестве отягчающего [5]. Например, наличие непогашенной или неснятой судимости, отрицательная характеристика с места работы, от соседей и семьи.

Таким образом, законодатель устанавливает взаимосвязь с

состоянием опьянения и самой личностью преступного лица, а также с особенностями совершенного им преступления. При этом алкоголь и иные опьяняющие вещества негативно сказываются на поведении не только асоциальных личностей, но и вполне законопослушных граждан.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что необходимость учитывать состояние опьянения при вынесении виновному лицу приговора полностью отводится на судебское усмотрение, что нельзя охарактеризовать положительно.

Многие ученые приходят к выводу о том, что следует все-таки признать состояние какого-либо опьянения как отягчающее обстоятельство. Так, В. В. Семенова предлагает закрепить в ст. 63 УК РФ положение, согласно которому если лицо совершает преступление и одновременно с этим пребывает в каком-либо опьянении, тогда такой факт, как опьянение, подлежит учету судом при назначении наказания как отягчающее обстоятельство [6].

При этом нельзя забывать, что в таком состоянии виновный может ввести себя как самостоятельно, так и против своей воли, по умыслу других лиц. Поэтому, по нашему мнению, данный факт следует учитывать для того, чтобы не нарушать принцип справедливости наказания и предотвратить подачу большого количества жалоб от обвиняемых.

Из этого вытекает и соответствующий вопрос: какие факты будут признаваться в качестве доказательств того, что лицо находилось в состоянии опьянения не по своей воле, а по воли другого лица, и как определить их достаточность для признания?

Видится правильным, если на этот вопрос даст свое разъяснение Пленум Верховного Суда Российской Федерации.

На наш взгляд, целесообразно внести изменения в ч. 1.1 ст. 63 УК РФ и закрепить, что нахождение лица в каком-либо опьянении и совершение им преступного деяния подлежит учету судом при вынесении в отношении такого лица приговора в случаях, когда лицо добровольно привело себя в данное состояние, и оно имеет место во время совершения им преступления. Такое законодательное закрепление позволило бы уменьшить количество преступлений, совершаемых лицами в состоянии опьянения.

Список литературы:

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2021 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 11.05.2022).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 58. 2015.
4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021) // Верховный Суд Российской Федерации. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/?year=2021> (дата обращения: 11.05.2022).
5. Приговор Чусовского городского суда (Пермский край) № 1-341/2021 1—341/2021 от 19.11.2021 по делу № 1-341/2021 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LxLPtDROy3L8/> (дата обращения: 12.05.2022).
6. Семенова В. В. Судебная практика применения обстоятельства, отягчающее наказание, предусмотренное ч. 1.1 ст. 63 УК РФ // Уголовная политика и правоприменительная практика: Сборник материалов VIII-й Международной научно-практической конференции (30–31 октября 2020 года, Санкт-Петербург). С. 135–138.

References:

1. Brief description of the state of crime in the Russian Federation for January–December 2021 // Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. URL: <https://mvd.rf/reports/item/28021552/> (access date: May 11, 2022).
2. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.
3. On the practice of imposing criminal penalties by the courts of the Russian Federation: Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 22, 2015 No. 58 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. No. 58. 2015.
4. Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 (2021) // Supreme Court of the Russian Federation. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/?year=2021> (access date: May 11, 2022).
5. Sentence of the Chusovsky City Court (Perm Territory) No. 1-341/2021 1-341/2021 dated November 19, 2021 in case No. 1-341/2021 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LxLPtDROy3L8/> (date of access: 12.05.2022).
6. Semenova V. V. Judicial practice application circumstances, aggravating punishment, under Part. 1.1 Article. 63 of the Criminal Code of the Russian Federation // Criminal policy and law enforcement practice: Collection of materials of the VIII International Scientific and Practical Conference (October 30–31, 2020, St. Petersburg). Pp. 135–138.